

Философы задают великие вопросы,

а политики дают великие ответы.

Я – весь ваш ответ.

Пролог

Совладать со своим прошлым.

Говорят, что это легко.

Однако, если бы меня попросили дать совет этим оптимистам, то я бы сказал, что есть куча опыта, с которым невозможно совладать.

Что если ваша собственная мать подобна отбросу?

Что ж, ладно. С этим можно справиться.

А что, если ваш отец так же подобен отбросу?

Можно стерпеть и это.

Но, когда ты видишь своих младших братьев и сестер, дрожащих от страха, потому что их собственная мать ударила их лишь по той причине, что те были от другой матери, а в это время, отец, не произнося ни слова, лениво смотрел на это со стороны, то тебе лишь остается просто принять истину.

То, что твою жизнь смешали с дерьмом.

Я начал смутно догадываться, что моя жизнь достигла этой стадии, когда мне было 10 лет.

Мои младшие братья и сестры плакали, держась друг за друга. Причина была проста. Моя мать материлась на них с криками: "Грязные шлюхины дети!". Конечно, в то время я еще не знал значение слова "шлюха". День, когда я обнаружил, что существование пениса может быть необходимо для чего-то, отличного от того, чтобы мочиться, наступил, когда мне было 11; таким образом, мне требовался еще год до того, как я вошел в мир непристойности.

Я серьезен.

Даже я, когда-то, был невинен.

Но вернемся к истории.

Раз уж десятилетний ребенок не мог понять слово "шлюха", то пяти-шестилетки и подавно. За исключением того, что, очевидно, сказанные слова несли оскорбительный оттенок.

- Бог мой. Так вы двое, дети шлюхи.

Она говорила не так вежливо:

- Ублюдочные шлюхины дети. Как вы смеее не знать свое место, и!..., - вместо этого, она просто взорвалась своей злостью.

Даже дети поняли, что им здесь не рады.

Не зависимо от того, способен ли ты понимать слова или нет, ты, по крайней мере, можешь понять, пытается взрослый перед тобой убить тебя, или помочь тебе. Это особенно заметно, когда на части "дети шлюхи", взрослый сильно бьет тебя по лицу.

И вот, настал момент, когда у моих братьев и сестер стали трястись плечи.

Момент, когда мои младшие братья и сестры, лишь секунду назад счастливо смеявшиеся, приглушенно плакали, потому что искренне боялись того, что будут убиты.

Я нутром чуял, что если не исправлю эту дерьмовую ситуацию, то моя жизнь тоже превратится в дерьмо.

- Батя. Прогони мать.

- Че?

- Не надо мне тут попусту переспрашивать. Ты все слышал. Разведись с моей матерью.

Отец моргнул.

Даже его моргание мне кажется поводом, который лишь больше усилил мою к нему неприязнь.

- ... Что ты такое говоришь?

- Так ты собираешься и далее играть в дурака? Что ж, ладно. Я воспользуюсь возможностью наглядно это тебе показать. Моя мать безумна. Мои младшие сестрички всего лишь случайно разбили керамическую кружку, и знаешь, что за это сделала моя мать?

Я ударил себя по лицу. Сильно.

Потому что считал, что должен продемонстрировать ему.

- Она ударила их. Достаточно сильно, чтобы они попадали на пол. Да, тут все еще можно допустить, что она всего лишь истеричка, но то, что она сделала далее реальная проблема. Она схватила кухонный нож, и сунула его им в лица.

- ...

- Ты понял? Кухонный нож. Она показала нож моей пятилетней младшей сестренке. Моя мать не истеричка. Она вконец спятивший человек. Немедленно разведись с ней и вышвырни ее из дома.

- Сын. Она все еще твоя мать.

- Я прекрасно это понимаю, - спокойно сказал я.

- Вот почему, я лишь сильнее призываю тебя развестись с ней. Прежде, чем я стану еще больше презирать отца, который объявил, что любит эту женщину и сделал ее своей женой.

- ...

- Батя. Вчера ты читал мне цитаты Руссо. О том, что разница между зверем и человеком в том, что второй обладает волей. Ты читал это мне мягким, очень мягким тоном. И сегодня, я увидел в лице своей матери зверя.

- Определенно, мне стоит нанять тебе учителя по риторике. Ты намного более красноречив, чем был я в твоём возрасте.

- Я еще в шесть лет понял, что гений. Ты же не собираешься своими комплиментами дать мне понять это снова.

- Ты расценил это как комплимент? Я же стебался.

- Ха. Тебе, батя, и правда стоило прослушать несколько уроков по риторике. Ты даже не знаешь, как правильно стебаться над собственным сыном, и ты думаешь, что будешь в состоянии держать в узде свою жену? Прошу, присмотришься к себе повнимательнее.

- Я повторяю. Она твоя мать.

Голос отца похолодел.

- Перед тем, как подарить тебе жизнь, за те 10 месяцев, пока ты был у нее в животе, она прошла через все виды боли. Твоя мать была первым человеком, улыбнувшимся тебе, когда ты явился этому миру, она же была тем, кто плакал за тебя, когда тебе впервые было больно. Сын. Знай свое место. Как смеешь ты говорить такие аморальные слова, наподобие "вышвырни мою мать".

Я хихикнул.

- Как стыдно.

- Что?

- Это не моя проблема. Батя, эта проблема - твоя. Всего из-за одной матери, шесть твоих детей подвергаются насилию. Простая математика. Сохранить одного, или же шестерых. Избавься от таких раздражающих слов наподобие аморальности. Нет таких людей, кто был бы большим этическим мусором, чем ты, отец. Ни одного.

- ...

- Я в последний раз попрошу тебя сделать что-нибудь по этому вопросу. Так что дай мне серьезный ответ. Ты разведешься с моей матерью?

Мой отец замолчал.

Он молчал более 40 минут.

Причина, по которой я помнил время заключалась в том, что я смотрел на наручные часы отца. Было около одиннадцати по полудню.

- Я не могу.

Черт, уже больше двенадцати.

С этого момента, я навсегда возненавидел это время суток. Отсюда же возникла и моя привычка отказываться просыпаться по утрам. Я повторюсь, но все же. Я до смерти ненавижу утро и полдень.

- ... Почему?

- Потому что я люблю твою мать.

- Это воистину очень разочаровывающий ответ. В таком случае, получается, что ты не любишь своих детей, так, батя? Тебя не волнует, что твоя жена собирается убить твоих детей?

- Да.

Я ни за что не забуду этот момент.

Как скульптор, использующий молоток и зубило, я выгравировал в своем мозгу этот след.

Появилась своего рода травма.

- Я так сильно люблю твою мать.

- ...

- Сын, мне очень жаль.

- ... Прямо сейчас, отец.

Я сглотнул.

То, что я проглотил, было не одной лишь слюной.

- Отец, прямо сейчас, ты потерял все мое доверие.
- Знаю.
- Отец, ты только что разрушил мою жизнь.
- Я прекрасно это понимаю.

Мой отец кивнул.

- Неважно, что ты выберешь, ты проживёшь ещё более бесчувственную, чем у меня жизнь.

Долбанный отец.

Как же ты мне отвратителен.

- ... Позволь мне спросить кое-что. Если бы это был обычный вопрос... Очевидно, ты бы принес в жертву одного, чтобы спасти шестерых. Таков ты человек. Но, из-за одной штуки, так называемой "любви", ты говоришь мне, что ставишь одного выше шестерых.
- ... Все так.
- Отец, если эта твоя любовь, лишь делает тебя слабым, то в чем ее смысл?

Отец не ответил.

Кусая губы, я проклинал его:

- Мне стыдно смотреть на своего собственного слабого отца. Ты понимаешь? Мне стыдно, до смерти. В конце концов, что-то ты выбрать не можешь. Ты в самом деле такой, такой долбанный нерешительный.

В тот раз "долбанный" было самым бранным словом, которое я знал.

Я не знал ругательств, более страшных, чем это.

Разве я уже не говорил?

Были времена, когда даже я был невинен.

- Сын.
- Не извиняйся. Я разочарован в тебе не ради извинений. Что изменится от того, что ты извинишься. Просто знай это.

Я поклялся.

Хладнокровной клятвой.

Четкой клятвой.

- Отец, я не стану таким слабым, как ты.

- ...

- Никогда.

И.

И...

Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71-го ранга

20.09.1505 год по Имперскому Календарю

Нифльхейм, Площадь Гермеса

Очень сочный звук.

Звук столкнувшейся кожи о кожу звучал очень громко.

Люди, должно быть, были встревожены внезапной мощной ударной волной, потому что они замерли, разинув рты. Около двухсот демонов различных рас смотрели сюда. "Сюда", в данной ситуации, относилось всего лишь к двум людям.

Ко мне.

И Лазурит.

- Ваша покорная слуга разочарована.

- ...

- От мысли о том, что Ваше Высочество человек подобного достоинства.

С абсолютно безэмоциональным лицом.

И с еще более холодным тоном, она продолжила:

- Раз это Ваше Высочество, Ваша покорная слуга думала, что Ваше Высочество будете отличаться от остальных Владык Демонов. Ваша покорная слуга надеялась, что в сравнении с остальными людьми, облеченными властью, Ваше Высочество продемонстрирует нечто иное. Но все, что Ваша покорная слуга видит перед собой, так это невероятно откормленного борова.

Я осторожно ощупал свою щеку.

Больно.

Моя кожа покраснела и опухла.

Разве не впечатляет?

- ... Лазурит. Хотя ты и моя возлюбленная невеста, ты, в тоже время, по-прежнему моя слуга. Только что, посреди площади в полдень, ты подняла руку на своего господина перед сотнями граждан. Ты ведь понимаешь, насколько это вероломный поступок, не так ли?

- Да. Ваша покорная слуга понимает.

- Хорошо, - кивнул я.

Будучи изгоем-полукровкой, посметь ударить неприкосновенного Владыку Демонов. Одного только этого было достаточно, чтобы стать главной новостью года. Даже люди на площади смотрели на это удивленным взглядом.

Но это еще не конец. Позвольте мне подлить масла в огонь.

Я объявил:

- Настоящим, я, Данталиан, освобождаю тебя от всех обязанностей.

- ...

- Больше не появляйся передо мной.

В тот же день, шокирующая новость разлетелась по городу.

Пара, ставшая самой известной в мире демонов за то, что преодолела разрыв в социальных статусах, распалась через 2 месяца.

Если это не производит впечатление, то я не представляю, что может его произвести.